

том числе пострадавшие от преступлений, очевидцы, подозреваемые, родственники всех этих лиц, просто случайные лица. И все эти они в той или иной мере испытывают на себе различные элементы уголовно-правового реагирования, которые довольно часто являются избыточными или, по крайней мере, необязательными, а это ставит их в подневольное состояние, то есть создает эффект их эксплуатации, посягает на их свободу.

Данное обстоятельство позволяет говорить о существовании такого вида эксплуатации, как эксплуатация уголовно-юрисдикционная. То же самое заставляет ставить вопрос также об эксплуатации пенитенциарной.

Иные основания имеются для использования термина «эксплуатация» в контексте таких понятий, как эксплуатация продовольственно-фальсификационная, никотинная, алкогольная и наркотическая. Здесь речь идет об обстановке, в которой фальсифицированные продовольственные товары, наряду с сигаретами, спиртными напитками и наркотиками, оказываются «достоянием» потребителя – если не с неизбежностью, то, во всяком случае, с достаточно большой вероятностью и в неограниченных объемах, в связи с чем его (потребителя) здоровью наносится вред, в том числе порой непоправимый и даже сопряженный с опасностью для жизни.

В сочетании с эксплуатацией продовольственно-фальсификационной, никотинной, алкогольной и наркотической названные выше виды эксплуатации (уголовно-юрисдикционная и пенитенциарная) представляют собой значительную общественную опасность, а поэтому требуют достаточно строгого уголовно-правового реагирования.

Следуя установившейся традиции, рассмотрим все эти виды эксплуатации в контексте задач уголовно-правового обеспечения свободы от них со всей тщательностью, полнотой, глубиной и всесторонностью.

1. Уголовно-юрисдикционная эксплуатация состоит в запугивании граждан сотрудниками органов уголовной юстиции угрозой привлечения их к уголовной ответственности. Если у следователя в кабинете вывешен лозунг: «Если вы еще не в тюрьме, то это – наша

недоработка...», если лексикон сотрудников в обращениях с гражданами пестрит матерными выражениями, а также словами типа «посади на загоню на парашу», «сгною», «сделаю парашоном», «отдам на растерзание козлам» и т.п., если в отношении граждан тем же (или другим) сотрудником необоснованно возбуждаются уголовные дела, то и здесь требуется целенное уголовно-правовое реагирование в том числе с использованием нуждающихся в включении в УК РФ¹ статей об ответственности за угрозу привлечения к уголовной ответственности, за превышение допустимых мер строгости, за упрек человека в совершении деяния, судимость в отношении которого уже погашена или снята в установленном законом порядке.

С погашением или снятием судимости из базы документальных и электронно-информационных данных должны извлекаться и уничтожаться все сведения об осуждении человека. Иначе будут и дальше сохраняться условия шантажа, коррупции и иных злоупотреблений в отношении граждан со стороны сотрудников уголовной юстиции. Еще есть случаи, когда при устранении из электронной базы данных сведений о погашенной судимости коррупционеры требуют от человека до десяти и более тысяч долларов – с учетом тяжести преступления (сведения о погашенной или снятой судимости в отношении которого предлагается за соответствующую сумму устранить).

В последние годы в деятельности сотрудников органов уголовной юстиции, к сожалению, отчетливо наблюдается ярко выраженный обывательский уклон, то есть такое положение, при котором уголовно-правовые средства применяются к человеку, который или вообще не совершал никакого преступления, или если и совершал какое-либо из них, но не заслуживает того объема строгостей, который реально применен к нему. Пресса все еще пестрит сообщениями о том, что людей довольно часто задерживают и арестовывают без достаточных к тому оснований², применяя при этом ино-

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Куликов В. Арест на всякий случай. Следователи и адвокаты разберутся, почему так часто подозреваемых отправляют в тюрьму // Росс. газ. 2010. 21 сентября. С. 9.

задержанным и арестованным жесточайшие пытки¹, доводя порой тяжелобольных, включая женщин, до летального исхода.²

Многое здесь объясняется тем, что до сих пор работа сотрудников органов уголовной юстиции оценивается не по состоянию правопорядка, а по числу лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Вот и возбуждаются уголовные дела нередко просто на «пустом» месте, без каких-либо к тому правовых оснований.

Допустим, кому-то из сотрудников организации показалось, что зарплата у коллеги – несколько выше, чем у него самого. В соответствующую правоохранительную инстанцию тут же поступает «сигнал» (непорядок, мол), которому и дается ход. То есть начинается проверка на предмет выяснения «что к чему», один за другим следуют вызовы гражданина в отдел по борьбе с экономическими преступлениями.

Человек начинает себя чувствовать «меченным», «запятнанным», находящимся «под колпаком», ищет «ходы и выходы» для того, чтобы как-то «отмазаться» от неизвестно откуда свалившейся на него «напасти». Порой он успевает при этом наделать немало «глупостей», а именно заискивает перед «операми» и «следаками», легко поддается на их намеки о взятке, суетится, сует вымогателям какие-то измятые купюры, дает обещания «и в дальнейшем быть благодарным», ищет «связи», звонит всем приятелям и знакомым, взывает о помощи – «обложили», мол, «выкручивают руки», «берут за горло» и т.д.

И хотя шитое белыми нитками «дело», в конце концов, все же «лопается», «разваливается», оканчивается, как говорится, ничем, но «осадок» остается – в том смысле, что у человека порой на всю жизнь сохраняется ненависть к нашей уголовно-юрисдикционной системе, представляющей ему страшнее всякого бандитизма, терроризма, экстремизма, сепара-

тизма и прочей самой крутой уголовщины. А подчас не только остается «осадок», но и наступает летальный исход человека, беспричинно истерзанного уголовно-юрисдикционной эксплуатацией.³

Не единичны и случаи, когда уголовные дела возбуждаются по обращениям высокопоставленных должностных лиц, а затем в судах обвинения не подтверждаются и по ним судами выносятся оправдательные приговоры. Нечто подобное, как можно предполагать, случилось, например, в августе 2010 г. по делу бывшего сотрудника Генштаба полковника Владимира Квачкова, обвинявшегося в посягательстве на жизнь некогда известного политического и общественного деятеля, а ныне – руководителя Роснано, Анатолия Чубайса, но затем оправданного судом.⁴

Далеко не всегда оправдан жесткий «наезд» на предпринимателей – в особенности избирательный, когда при одних и тех же деяниях и обстоятельствах кто-то из бизнесменов направляется «по этапам», а кто-то из них, используя сырьевой ресурс, дшевиэну рабочей силы и благосклонность правоохранительных органов, продолжает беззастенчиво набивать карманы капиталами, приобретать дорогую недвижимость, в том числе фамильные замки, в разных концах света, летать на собственных самолетах, плавать на своих яхтах, проводить беззаботно время в различных аристократических апартаментах.

В данной связи можно как-то понять позицию и мотивы тех политиков (бывших и настоящих), которые время от времени обращаются к руководителям государства с просьбами о помиловании тех или иных подвергшихся уголовному преследованию предпринимателей.⁵

Дело доходит даже до того, что для «галочки», в погоне за показателями (вот, мол, мы столько преступлений раскрыли), уголовные дела возбуждаются против граждан вообще без

¹ Богданов В. Трезвый и мертвый. Пыточные методы отрезвления применялись милиционерами (в Перми. – П.П.) // Росс. газ. 2010. 1 сентября. С. 7; Богданов В. Пытки отрезвляют. В Арзамасе арестованы милиционеры, которые издевались над женщиной // Росс. газ. 2010. 14 сентября. С. 6.

² Куликов В. Диагноз – неволя. В столичном СИЗО скончалась тяжелобольная арестантка // Росс. газ. 2010. 19 октября. С. 7.

³ Лукин В. Заявление Уполномоченного по правам в Российской Федерации // Росс. газ. 2010. 31 мая. С. 10.

⁴ Федосенко В. Двенадцать оправдали Квачкова. Присяжные вновь признали его непричастным к покушению на Чубайса // Росс. газ. 2010. 23 августа. С. 1, 4.

⁵ Тирмастэ М.-Л. Борис Немцов призвал президента помиловать Михаила Ходорковского // Коммерсант. 2010. 26 октября. С. 2.

всякого их участия. Например, в прессе описан случай, когда в Новосибирске некая Елена Саморукова, получив в 2009 г. высшее юридическое образование, стала устраиваться на работу по специальности (намеревалась принять участие в конкурсе на замещение должности судебного пристава), ей сообщили: вы привлекались к уголовной ответственности, а поэтому допустить вас к участию в конкурсе не можем.

Из поднятого из архива уголовного дела удалось установить, что женщина, якобы, вызывалась в 2003 г. в связи с совершением обмана потребителей (соответствующая статья УК РФ – 200-я – была признана в конце названного года утратившей силу) в суд (мировой судья – Н.Б. Каминская), давала показания, отказалась от услуг адвоката, отвечала на вопросы прокурора Агеевой, но, в конце концов, раскаялась и поэтому дело было прекращено за применением сторон.

Однако, поскольку основание прекращения дела – не реабилитирующее, по милицким картотекам молодой юрист Елена Саморукова – преступница, а поэтому поручать ей работу судебного пристава не полагается. И это несмотря на то, что совершенное деяние давно уже перестало считаться законом преступлением, и то, что у человека нет и вообще никогда не было никакой судимости.

Справедливость, в конце концов, торжествовала, но для этого было затрачено немало времени, сил, нервов. Вначале все жалобы Саморуковой «натыкались» на глухую стену черствости и бездушия сотрудников прокуратуры. «Оснований сомневаться в подлинности и достоверности материалов дела нет», – отвечал на жалобу «преступницы» прокурор Октябрьского района Новосибирска Андрей Сахаров. В том же духе отвечали на жалобы Елены и сотрудники более высоких прокурорских инстанций. И только после обращения молодого юриста в Генеральную прокуратуру РФ и публикаций по данному поводу в «Российской газете» в апреле и июне 2010 г. ситуация сдвинулась с мертвой точки¹. С человека сняли пятно «преступницы», что позволило ей работать

по полученной в вузе специальности.

Вместе с тем, пресса не дала никаких пояснений в отношении ответственности должностных лиц правоохранительных органов за сфабрикованное ими в отношении невинной женщины уголовного дела и их попытки придать такой фабрикации «законный» характер, на всю жизнь, перекрыв тем самым человеку доступ к работе по специальности.

В связи с принятием соответствующего решения о нулевых показаниях алкометра (алкотестера) для водителей сотрудники ГИБДД начали «вылавливать» и тех, кто накануне поездки в беспощадный летний зной 2010 г. осушил у квасной бочки кружку-другую традиционного для россиян прохладительного напитка или просто попал под подозрение «на выпивку» («не так вел себя»), доводя порой бедных водителей до летального исхода.²

Продолжаются экзекуции над задержанными в кабинетах органов внутренних дел. Так, в сентябре 2009 г., задержав человека по подозрению в угонах автомашин двое оперуполномоченных ОВД по столичному району Фили-Давыдовское 27-летний Логунов и 29-летний Антон Павликов (лейтенанты милиции), заковали его в наручники, связали брючным ремнем, надели на голову полиэтиленовый пакет, стали душить, наносили удары в лицо, а затем потребовали 300 тысяч рублей и отпустили «собрать деньги» на взятку. А тот, хотя и на самом деле занимался автоугонами, обратился, тем не менее, в милицию, после чего оба «оборотня в погонах» были задержаны. У одного из них, кстати, при задержании были обнаружены два пакетика с героином – 0,32 и 0,61 г.³ Данное обстоятельство есть красноречивое свидетельство того, что если сотрудники милиции занимается одним каким-то видом корыстной преступной деятельности, то он неизбежно втягивается и в другие ее виды.

Доля коррупционной составляющей в

¹ Рузанова Н. Негласное правосудие // Росс. газ. 2010. 25 августа. С. 10.

² Баршев В. Умираешь? Освободи машину. Автоинспектор пытался лишить прав водителя при смерти // Росс. газ. 2010. 7 сентября. С. 11; Пинкус М., Ионова Л. Двухличный инспектор // Росс. газ. 2010. 15 сентября. С. 10; По нолям. Медикам приказано определять трезвость только на основании показаний алкометров (редакционный материал) // Росс. газ. 2010. 21 октября. С. 2.

³ Милиционеры наказали автоугощика ремнем (редакционный материал) // Московский комсомолец. 2010. 26 октября. С. 11.

уголовно-юрисдикционной эксплуатации – пожалуй, наиболее весомая. Всякие попытки борьбы с «оборотнями в погонах» все еще наталкиваются на большие трудности, а нередко и терпят полный крах. И даже имеют подчас обратный эффект, то есть заканчиваются тем, что на скамье подсудимых оказываются сами борцы с подобными «оборотнями» и их преступными похождениями, включая коррупцию, казнокрадство, прочие злоупотребления. Распространенная «такса» выхода «взяткоборца» на свободу – 50 тысяч евро.¹

Распространенным мотивом, подталкивающим сотрудников к обвинительному уклону, является, конечно же, не только стремление основательно освободить свои ряды от тех, кто в борьбе с коррупцией, по их мнению, «перегибает палку», то есть проявляет в этом деле твердость и принципиальность, идя даже на конфликты в «собственном доме», но и желание показать «показатели» – столько-то, мол, «привлечено», столько-то «посажено» и т.д.

При этом, нередко присутствуют и намерения получить от привлеченного обвинительные показания против неугодных для сотрудников или их «хозяев» лиц. Под суд по надуманным поводам отправляются в связи с этим не только простые люди и предприниматели, но и сами чиновники, в том числе занимающие часто довольно высокое положение в служебной иерархии.

Например, более трех лет находился в следственном изоляторе бывший вице-губернатор Иркутской области Сергей Воронов. По версии следствия, он снял со счета ГУП «Дорожная служба Иркутской области» 42 миллиона рублей и направил эти деньги на организацию Байкальского экономического форума. Следствие не учло, что такими полномочиями (снимать деньги со счетов организаций и направлять их куда бы то ни было) чиновник не обладал. Да и реальной возможности проводить подобные операции не имел. Истинные же мотивы учиненной над высоко

поставленным чиновником расправы состоят, как об этом пишет пресса, в том, что он категорически отказывался давать обвинительные показания против чиновников, занимающих еще более высокое служебное положение. Искренне недоумевая по данному поводу, пресса на полном серьезе заявляет: «Вот вам и главный привет из 37-го»².

Приведем некоторые статистические данные, свидетельствующие об отчетливо выраженном обвинительном уклоне на досудебных стадиях уголовного процесса. В 2009 г. тремя ведомствами (Следственный комитет, МВД и ФСКН) возбуждено 2 256 613 уголовных дел, а направлено в суд только 568 565 дел (25,2%), в том числе Следственным комитетом возбуждено 196 246 дел, а направлено в суд 100 893 (51,4%), МВД – соответственно 2 060 367 и 442 976 дел (21,5%) и ФСКН – 99 778 и 24 726 дел (24,8%)³.

Таким образом, в среднем почти каждые три из четырех уголовных дел (74,8%) возбуждаются у нас при всяком отсутствии у них перспективы судебного рассмотрения, то есть практически на «пустом» месте.

Та же пресса констатирует резкий крен в сторону обвинительного уклона и в деятельности самих судов, которые, как констатирует пресса, «несправедливы, жестоки, а главное – штампуют обвинения, сажают людей в угоду прокуратуре, МВД, КГБ⁴ и т.д.». «И действительно, – продолжает цитируемый автор, – суды наши очень редко оправдывают. Звучит ужасная статистика: оправдательных приговоров 0,8 процента... Во времена Николая Первого – 75% оправдательных приговоров, при Сталине – 10%...»⁵.

Обвинительный уклон в деятельности сотрудников органов уголовной юстиции, а так-

¹ Алексеевич Д. «Честь не продается!». Он посадил 15 «оборотней» и за это сам оказался на нарах // Аргументы и факты. 2010. № 42. С. 63.

² Юрьев М. Изолятор временного непризнания. Еще раз о проверенных методах «выбивания» нужных показаний под флагом усиления борьбы с преступностью // Независимая газета. 2010. 26 октября. С. 6.

³ Минкин А. Сколько надо посадить? От судов люди ждут не статистики, а справедливости // Московский комсомолец. 2010. 26 октября. С. 1, 3.

⁴ Автор в данном случае имел в виду, конечно же, ФСБ, но, видимо, журналистское желание «предельно заострить проблему» в данном случае пересилило.

⁵ Минкин А. Сколько надо посадить? От судов люди ждут не статистики, а справедливости // Московский комсомолец. 2010. 26 октября. С. 1, 3.

же прямое участие сотрудников этих органов в совершении различных преступлений против человека и общества¹, в сочетании с крайне низким профессиональным уровнем работы адвокатов, на что справедливо указывает пресса², а также с резиновыми и порой явно завышенными санкциями уголовного законодательства (на что тоже обращают внимание журналисты³), создает такую обстановку в стране, которая ставит под прямую угрозу те демократические преобразования, которые были проведены в системе уголовной юстиции в последние два с лишним десятилетия.

2. *Пенитенциарная эксплуатация* состоит во всемерном подавлении прав подсудимых в следственных изоляторах и осужденных в местах лишения свободы, результатом чего является то, что тюрьмы все еще у нас «не лечат, а калечат», распространяя к тому же повсеместно по стране не только «вирус преступности», но и разного рода заболевания в медицинском смысле этого слова, в том числе такие, как туберкулез, гепатит, сифилис, рак, ВИЧ-инфекция.

Согласно официальной статистике в 2008 г. только в следственных изоляторах умерло от заболеваний 276 человек, в 2009 г. – 233 человека. Причины смерти в большинстве случаев – тяжелые и трудноизлечимые болезни и патологии, а именно запущенные формы туберкулеза, ВИЧ-инфекции на терминальной стадии заболевания, онкопатология.⁴

Для предотвращения пенитенциарной эксплуатации требуется, как мы полагаем, преобразование исправительных колоний не в тюрьмы, а в социальные профилактории, в которых были бы созданы все условия для вывода осужденных из того криминального состояния, в котором они оказались по нашей же общей вине.

¹ Дыбин А. Милиционеры обворовали недограбленный банкомат // Комсомольская правда. 2010. 4 октября. С. 4.

² Куликов В. Защитная реакция. Более 400 адвокатов за год лишены своего статуса // Росс. газ. 2010. 31 августа. С. 9.

³ Ямшанов Б. Кодекс раскроили в лоскуты. Молодые юристы предлагают принять новый УК // Росс. газ. 2010. 16 сентября. С. 9; Юргенс И. От сумы и от тюрьмы. Предприниматель должен жить спокойно, а не ждать приезда «воронка» // Росс. газ. 2010. 8 сентября. С. 5.

⁴ Шкель Т. Тюрьма – не место для больных // Росс. газ. 2010. 14 сентября. С. 2.

Ну и, конечно же, нужны жесткие меры уголовно-правового реагирования на существенные нарушения пенитенциарных требований на основе ныне действующего законодательства.

3. *Продовольственно-фальсификационная эксплуатация* – это эксплуатация, суть которой сводится к тому, что продаваемые в наших магазинах продовольственные товары довольно часто оказываются подделанными и в силу этого, как правило, «несъедобными». Питаясь таким «продовольствием», люди нередко не только зря тратят деньги, но и подвергают опасности свое здоровье, а порой даже и жизнь.

Требуется значительное ужесточение мер уголовной ответственности за торговлю некачественными продовольственными товарами.

4. *Никотинная эксплуатация* выражается в том, что гражданам везде и всюду предлагаются табачные изделия. Для торговли такими изделиями должны отводиться, на наш взгляд, только подвальные помещения, причем самых мрачных зданий городов и иных населенных пунктов. На стенах помещений было бы полезным изображать трупы умерших от никотина людей – с подробной информацией о губительном воздействии курения на организм человека, в особенности в сочетании с употреблением спиртных напитков.

5. *Алкогольная эксплуатация* состоит в продолжающемся насаждении обществу питейных традиций и, вместе с тем, традиций повсеместной и круглосуточной торговли спиртными напитками. Торговлю спиртными напитками рекомендуется разрешать только в погребах, причем вырытых на самых грязных свалках поселений, и неизменно в виде самых жутких могил. Прежде чем продать посетителю подобной «могилы» бутылку водки, продавец должен предложить покупателю полежать, как минимум, пять-десять минут в находящемся здесь же деревянном гробу, сделанном в виде большой пачки сигарет – для адаптации к будущему своему состоянию мертвеца.

Разумеется, все это должно происходить под звуки самой заунывной похоронной музыки. По углам погребов-могил желательно

поставить сосуды в виде огромных винных бутылок с заспиртованными в них трупами людей, умерших от «перепития».

Автор, конечно же, отдает себе отчет в том, что такого рода его предложения – уж слишком экстравагантны. И никто их, разумеется, не кинется тотчас же реализовывать. Но чтобы все-таки как-то сдвинуть решение столь наболевших вопросов с «мертвой точки», приходится заострять их до вот такой предельной остроты. И как же можно к таким вопросам подходить иначе, если, например, по данным руководителя отделения Московского научно-исследовательского института психиатрии, доктора медицинских наук Александра Немцова (не путать с Борисом Немцовым – бывшим губернатором Нижегородской области и бывшим вице-премьером), алкогольная смертность в нашей стране составляет почти 400 тысяч человек в год?¹

Пресса обоснованно бьет тревогу по поводу складывающейся в стране обстановки вокруг рассматриваемой проблемы. В частности, она верно отмечает, что «Россия стала раем для производителей водки, пива и табака. На фоне обогащения горстки табачных, водочных и пивных лоббистов растет число разводов, брошенных детей, насилие в семьях... Спивающийся, дичающий народ лишается национальной культуры, утрачивает боееспособную армию, теряет способность к модернизации и, в конечном счете, отдает себя во власть нациям, строже относящимся к своей жизни»².

Естественно, немалый «вклад» в обострение проблемы никотинизации и алкоголизации нашего населения вносит употребление наркотиков, поскольку названное явление в подавляющем большинстве своем легко «уживается» и с курением, и с употреблением спиртных напитков. А поэтому борьба с наркотизмом должна идти рука об руку с никотинной и алкогольной зависимостью, в том числе на основе существующих для этого возможностей, вытекающих из ныне действующего уголовного за-

конодательства.

б. *Наркотическая эксплуатация* заключается в фактической вседозволенности незаконного оборота наркотиков, а также в открытой торговле в аптеках препаратами, на основе которых таковые изготавливаются.

Нужен закон, которым было бы введено принудительное лечение наркоманов. И, конечно же, важно шире показывать и рассказывать в средствах массовой информации опасность употребления наркотиков, в том числе ту, которая ведет к заражению ВИЧ-инфекцией.

В России в настоящее время официально зарегистрировано около 550 тысяч ВИЧ-инфицированных, что составляет 380 человек на 100 тысяч населения. Показательно, что например, в Санкт-Петербурге – городе, славящемся своими высокими морально-нравственными традициями, этот показатель выше более чем вдвое (845 больных на 100 тысяч населения), а в возрастной группе от 15 до 49 лет – еще почти в два раза выше (1 500). Всего в северной столице – 7,3% всех проживающих в России людей, зарегистрированных в качестве ВИЧ-инфицированных (40 000 человек)³.

И ни в коем случае нельзя допускать, чтобы наркоборцев, отчаянно противодействующих надвигающемуся на страну наркотизму, отправляли в тюрьму, а наркобароны в это время продолжали и дальше безнаказанно промышлять своим наркобизнесом. Публикуемые в прессе такого рода факты⁴ порой ошибочно интерпретируются властью, берущей под защиту тех, кто безжалостно направляет в тюрьмы людей, находящихся на переднем крае борьбы с наркомафиями.

Так, представляется крайне ошибочной позиция по данному вопросу бывшего министра юстиции РФ, а ныне – председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законода-

¹ Коровина И. Алкогольная «крепость» пока не сдается // Росс. газ. 2010. 26 августа. С. 5.

² Костиков В. Я бы им такое сказала! Как государство сожительство с народом? // Аргументы и факты. 2010. № 43. С. 4.

³ Горбачева А. ВИЧ на берегах Невы. Снизить риск заражения надо любым способом, отказавшись от ханжества // Независимая газета. 2010. 26 октября. С. 8.

⁴ Добрынина С., Егоров И. Ломка с приговором. Митинг в поддержку Егора Бычкова пройдет в Екатеринбурге // Росс. газ. 2010. 15 октября. С. 7; Богданов В. Игла на деньги. Борцы с наркотрафиком не исключают: местные наркодиллеры «заказали» Бычкова // Росс. газ. 2010. 18 октября. С. 1.

тельству П. Крашенинникова, оправдывающего наметившуюся негативную тенденцию и осуждающего тот общественный резонанс, который не утихает вокруг нее вот уже в течение нескольких лет.¹

Нужны достаточно жесткие меры реакци-

рования на складывающуюся практику обезглавливания такого важного направления уголовной политики как борьба с криминальным наркотизмом, а также с сопровождающей его, как, впрочем, и многие другие криминальные явления, коррупцией.

В России в настоящее время в среднем производится около 250 тонн наркотиков, что составляет 380 килограммов на 100 тысяч населения. Показатель этот на порядок выше, чем в странах Европы, где в среднем производится около 20 килограммов на 100 тысяч населения, а в странах Азии — до 40 килограммов на 100 тысяч населения. В России в среднем производится около 250 тонн наркотиков, что составляет 380 килограммов на 100 тысяч населения. Показатель этот на порядок выше, чем в странах Европы, где в среднем производится около 20 килограммов на 100 тысяч населения, а в странах Азии — до 40 килограммов на 100 тысяч населения.

Н. И. в своем труде не только допускает, но и утверждает, что в 2009 г. — 2010 г. в России произошло увеличение производства наркотиков в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 2,5 раза по сравнению с 2007 г. В своем труде Н. И. не только допускает, но и утверждает, что в 2009 г. — 2010 г. в России произошло увеличение производства наркотиков в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 2,5 раза по сравнению с 2007 г.

В своем труде Н. И. не только допускает, но и утверждает, что в 2009 г. — 2010 г. в России произошло увеличение производства наркотиков в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 2,5 раза по сравнению с 2007 г.

В своем труде Н. И. не только допускает, но и утверждает, что в 2009 г. — 2010 г. в России произошло увеличение производства наркотиков в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 2,5 раза по сравнению с 2007 г.

В своем труде Н. И. не только допускает, но и утверждает, что в 2009 г. — 2010 г. в России произошло увеличение производства наркотиков в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 2,5 раза по сравнению с 2007 г.

В своем труде Н. И. не только допускает, но и утверждает, что в 2009 г. — 2010 г. в России произошло увеличение производства наркотиков в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 2,5 раза по сравнению с 2007 г.

В своем труде Н. И. не только допускает, но и утверждает, что в 2009 г. — 2010 г. в России произошло увеличение производства наркотиков в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 2,5 раза по сравнению с 2007 г.

В своем труде Н. И. не только допускает, но и утверждает, что в 2009 г. — 2010 г. в России произошло увеличение производства наркотиков в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 2,5 раза по сравнению с 2007 г.

В своем труде Н. И. не только допускает, но и утверждает, что в 2009 г. — 2010 г. в России произошло увеличение производства наркотиков в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 2,5 раза по сравнению с 2007 г.

¹ Доронина О., Цепляев В. Разгрузка тузуки. Тюрмы переполнены — хватит сажать всех подряд? // Аргументы и факты. 2010. № 43. С. 6.

В своем труде Н. И. не только допускает, но и утверждает, что в 2009 г. — 2010 г. в России произошло увеличение производства наркотиков в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 2,5 раза по сравнению с 2007 г.